

Она слегка пошевелилась в кресле, едва заметно вздрогнув от рассеянности, и перевела взгляд на сидящего перед ней мужчину.

"Мои извинения", - с практической грацией ответила она, поднимая к губам кристально чистый бокал с вином. Она сделала глоток, прохладная жидкость прилила к ее языку, а ее вкус стал приятным отвлекающим моментом. "Кое-что из того, что вы сказали, заставило меня вспомнить об одном инциденте, произошедшем сегодня".

Джереми Орпингтон, ее спутник на этот вечер, понимающе кивнул. На его лице появилось добродушное выражение, попытка очаровательно заверить ее. Дафна не могла не вздохнуть: Джереми, несомненно, был умным и приятным волшебником, но он пока не зажег в ней искру.

Дафна ненадолго задумалась, размышляя об особенностях знакомств в мире волшебников. Часто казалось, что чистокровные мужчины несут в себе чувство собственного достоинства, считая, что их внимание - это привилегия. Некоторые имели скрытые мотивы, жаждая богатства ведьминских семей. Магглорожденные, к которым она не питала никаких предубеждений, иногда рассматривали ее как ценный товар, обращаясь с ней как с ценным предметом, а не как с человеком. А еще были полукровки, которые порой отличались ироничным высокомерием, считая себя выше всех как в магической, так и в немагической сферах.

Вернувшись к настоящему, она увела разговор от своих размышлений и перешла на вежливый тон. "Не стоит беспокоиться. Вам понравилась ваша трапеза?"

Они обедали в одном из недавно открывшихся ресторанов на Диагон-аллее - заведении, где кулинарное мастерство сочеталось с современностью магического мира. В голосе Дафны прозвучали нотки благодарности, и хотя еда действительно была очень вкусной, она не могла отрицать, что постепенное возвращение к нормальной жизни в окружающем их мире было самым приятным аспектом вечера. Люди занимались своими повседневными делами - зрелище, которого ей так не хватало.

Джереми улыбнулся в ответ на ее вопрос. "Да, но самым приятным моментом вечера для меня было ваше общество, Дафна". Когда он говорил, его рука оказалась на столе и незаметно приблизилась к ее руке - негласное приглашение. Однако Дафне не потребовалось ни оправданий, ни комментариев, чтобы уклониться от его ухаживаний, так как внезапная суматоха у входа в ресторан привлекла внимание всех присутствующих.

Тяжелая деревянная дверь распахнулась, открывая хаотичную сцену, в которой репортеры жаждали увидеть свою цель. Громкие затворы фотоаппаратов и неустанные вопросы о мистере Поттере заполнили весь воздух.

"Мистер Поттер!"

"Есть ли у вас заявление по поводу последней поимки?"

"Будете ли вы присутствовать на Йольском балу в Министерстве, и есть ли у вас сопровождающий?"

"Приведете ли вы с собой кого-нибудь особенного?"

"Будете ли вы..."

Какофонию голосов заглушило неожиданное извержение: женский голос прорезал шум, как острый клинок. "Может, вы, стервятники, просто отвалите!" В ее голосе прозвучало раздражение, и репортеры задохнулись от возмущения. Быстрым движением дверь ресторана была бесцеремонно захлопнута перед их назойливыми лицами.

Переключив внимание, Дафна заметила, что источником раздраженного голоса была не кто иная, как Сьюзен Боунс, уважаемая и спортивная ведьма. На щеках Сьюзен появился слабый румянец смущения, и она пробормотала извинения под нос. От посягательств журналистов ее спасло близкое соседство с Поттером, который был на голову выше ее. Расторопный официант поспешил разобраться в ситуации, обеспечив им конфиденциальность.

Посетители ресторана, поначалу увлекшиеся суматохой, постепенно вернулись к своим блюдам и приватным беседам. Однако многие любопытные взгляды продолжали устремляться на пару у входа. В воздухе витали догадки, и многие посетители, несомненно, задавались вопросом, нет ли между Гарри Поттером и Сьюзен Боунс романтических отношений.

Однако Дафна знала правду. И Поттер, и Сьюзен были преданными партнерами в Департаменте авроров, их сотрудничество было скреплено бесчисленными заданиями и общими трудностями. Дафна помнила, как Сьюзен беспокоилась о том, как бы не остаться незамеченной, работая рядом с человеком, победившим Темного Лорда.

Джереми, которого, похоже, не смутила недавняя суматоха, наклонился к ней, чтобы высказать свои мысли. "Не думал, что леди Боунс будет так откровенна в своих намерениях по отношению к Поттеру, должен сказать".

Заинтригованная его комментарием, Дафна поинтересовалась: "Что привело вас к такому выводу?"

"Ну, вы же видели: она очень быстро встала на его защиту", - ответил Джереми, нахмутив брови в раздумье.

"Они работают вместе в отделе авроров", - спокойно пояснила Дафна. "Она защищала своего партнера. Я не вижу в этом ничего плохого".

Джереми на мгновение задумался над ее словами. "Хм, я бы подумал, что Поттер может постоять за себя. Я знаю, что истории о его подвигах могут быть немного приукрашены, но..."

Дафна вскинула брови при слове "приукрашены". В Британии это было обычным явлением, особенно после победы Поттера над одним из самых грозных волшебников за последние несколько поколений. Люди с хрупким эго часто пытались помериться с ним силами. Надежды на то, что Джереми не окажется одним из таких волшебников, уменьшались.

"Ну, конечно же, он не в одиночку одолел Темного Лорда?" Джереми продолжал, в его тоне чувствовался скептицизм. "Ему было всего семнадцать, ради Мерлина, а в школе полно авроров и профессоров. Я всегда подозревал, что это была просто находчивость".

Дафна, опираясь на собственный опыт, авторитетно ответила: "Как человек, присутствовавший при тех последних минутах, уверяю вас, там не было никакого приукрашивания".

Джереми, казалось, был ошеломлен ее утверждением, и его первоначальная уверенность поколебалась. "Но Темный Лорд, он..."

"Его убил человек, которого вы только что видели", - перебила она, едва заметно кивнув в сторону Гарри Поттера. "Студенты не посмели вмешаться, а профессора вступили в ожесточенную схватку с его последователями, как и авроры". Она до сих пор помнила ту мощь, которая проявлялась между двумя волшебниками, - было откровенно страшно находиться рядом. Она и раньше была рядом с Поттером на уроках, но никогда прежде не чувствовала от него такой энергии.

Она перевела взгляд на соседний столик, за которым расположились Поттер и Сьюзен, оба увлеченно изучающие меню ресторана. Поттер, обладающий безупречным чувством моды, выбрал элегантный костюм - темно-серые брюки и подходящий к ним жилет, дополняющие его белоснежную рубашку. За год, прошедший с момента его отъезда из Хогwartса, он явно отточил свое чувство стиля. Сьюзен, ее яркие рыжие волосы были аккуратно убраны назад, носила темно-синие брюки в сочетании с безупречной белой блузкой. Если бы Дафна не была посвящена в их профессиональное партнерство, она могла бы заподозрить между ними романтическую связь.

"Ну, если он действительно настолько могущественен, то, полагаю, мы должны быть благодарны, что он аврор", - задумчиво произнес Джереми. "Я знаю, что мой отец хотел бы с ним познакомиться. Я мог бы заглянуть к ним за столик, когда мы будем уходить".

подавив желание закатить глаза, Дафна заколебалась, прежде чем ответить: "Из того, что я знаю о Поттере..."

Внезапное прерывание Джереми застало ее врасплох, и она заметила, как изменилось выражение его лица. В его глазах плясали расчет, шок и нотки неуверенности.

"Вы знаете Поттера?" - спросил он с явным удивлением.

<http://tl.rulate.ru/book/103636/3630123>